

Самуила Готлиба Гмелина

Медицины Доктора, Императорской Академіи
Наукъ, Королевскаго Лондонскаго, Голланд-
скаго Гарлемскаго и вольнаго экономического
Санкшпешербургскаго общества Члена,

ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО

РОССИИ

для изслѣдованія всѣхъ трехъ царствъ
въ природѣ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

половина первая.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Изданіемъ Императорской Академіи Наукъ,
1785 года.

ххх-1289

ни очемъ другомъ и неумышляли, какъ только, чтобъ выѣхавъ изъ Россійскихъ предѣловъ за Терекъ, одному слѣдовать въ Грузію, а другому въ Персію. Сверхъ сего, что мы до намѣреній нашихъ несумнѣнно достигнуть надѣялись совершеніемъ сихъ путешествій, шѣмъ болѣе оныя предпріятыя себя обязанными почитали, что Россія по причинѣ нынѣшней Турецкой войны весьма много участія въ Грузіи и во всѣхъ Кавкаскихъ горахъ возымѣла, а Сѣверная на противъ того Персія не очень въ давнихъ предѣлахъ годахъ преклонена была подъ Скипетръ Россійской. И такъ оспавалось намъ еще только имѣть попеченіе о нашей безопасности и для того прибѣгнувъ къ Астраханскому Губернатору Никитѣ Афанасьевичу Бекешову просили его о разрѣшеніи нѣшкорыхъ вопросовъ, и какъ скоро отвѣтъ вышелъ по нашему желанію, то служилъ поводомъ сочинить слѣдующій планъ.

„Профессоръ Гмелинъ въ началѣ Маія намѣренъ сѣсть на судно, на ономъ въ полгода объѣхать Каспійское море и осмотрѣть прилежащую отъ Россіи и Персіи твердую землю. То есть мѣсяцъ Май надѣется онъ препроводить между Астраханью и устьемъ Терека; Іюнь между устьемъ Терека и Дербентомъ; Іюль между Дербентомъ и Бакою; Августъ между Бакою и Рящею, а Сентябрь между Рящею и Аспрабатомъ. Доѣхавъ до сего послѣдняго при Каспійскомъ морѣ лежащаго мѣста въ Октябрѣ обратно поѣдетъ къ рѣкѣ Тереку и тамъ договорится впредь общоюштельно въ разсужденіи путешествія

шествѣя съ Господиномъ докторомъ Гилденшпетомъ.

„Докторъ Гилденшпетъ въ Маѣ выѣдетъ изъ Кизляра, осмошритъ Тавлиспанъ, Кубу и Кабарду, также и прочія при подошвѣ Кавкаскихъ горъ лежащія и многимъ небольшимъ Татарскимъ князкамъ принадлежащія деревни, потомъ поѣдетъ въ самыя горы до споличнаго Грузинскаго города Тифлиса и опшуда въ исходѣ года, чшобъ соединиться съ профессоромъ Гмелинымъ, возвратицца въ Кизляръ.

Съ симъ планомъ въ началѣ сего года отправили мы въ Императорскую Академію Наукъ одного изъ нашихъ студентовъ Г. Карла Людвигъ Габлица, въ отсудствіе котораго Г. докторъ Гилденшпетъ изъ Астрахани поѣхалъ въ Кизляръ а студентъ въ исходѣ мѣсяца Марта съ совершеннымъ утвержденіемъ посланнаго плана возвратился въ Астрахань.

Удивленія достойно, сколь ревностно великій нашъ Меценатъ сіятельнѣйшій Графъ Владимиръ Григорьевичъ Орловъ о произведеніи въ дѣйствіе сего къ приращенію наукъ способствующаго предпріятія старался. Я буду говорить только объ одномъ моемъ отправленіи. Иъ Сіятельства у Ея Императорскаго Величества нешолько казенное многихъ расходовъ требующее для меня и моей свиты исходатайствовали судно, но кромѣ того при семъ милостивомъ благоволеніи посреди блистающаго щастія преславнаго Ея и побѣдоноснаго оружія желали также защищать миролюбивыя премудрой Монархини

А 2

музы!

музы! моя собственная и должная склонность имъ была пріятна, для того и обнадежили меня Высочайшею ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА милостию, и къ Господину Астраханскому Губернатору посланъ имянной указъ, дабы отправить меня въ Персію такъ, чтобъ все дѣло на ево распоряженіяхъ основано и честь Россіи въ сосѣдственномъ государствѣ наблюдаема быть должествовали. Къ справедливой похвалѣ сего Господина сказать я долженъ, что онъ ничего такого не упустилъ что къ щастливому путешествію судилъ быть полезнымъ. Онъ не только соглашался во всемъ на мое желаніе, но и о хорошихъ мысляхъ, кои ему самому на умъ приходили и кои онъ въ дѣйствіе производилъ, воспоминалъ я часто съ великою благодарностию за ево предосторожность. Онъ снабдилъ меня дѣйствительнѣйшими рекомендабельными къ Персидскимъ Ханамъ и уваженія достойными къ Россійскимъ Консуламъ въ Сальянахъ и Езилахъ находящимся письмами и хорошими Персидскими и Тапарскими Толмачами, на мѣстѣ перваго приказалъ онъ быть Господину Титулярному Совѣтнику Якову Машвѣвичу Кавшаразеву, а для провожанія далъ мнѣ изъ двенадцати солдатъ одного флейщика и барабанщика подъ смотрѣніемъ сержанта состоящую команду.

Время къ моему отъѣзду ежечасно уже приближалось; однакъ я долѣе пробыть въ Астраханѣ принужденъ былъ, нежели надѣялся могъ. Въ началѣ Маія, когда я по одержаніи въ пользу моего здоровья столь многихъ побѣдъ надъ болѣзнь-

болѣзнями отъ всѣхъ припадковъ безопаснымъ быть надѣялся, впалъ въ шрудную придневную лихорадку. Сверхъ сего на то я болѣе досадовалъ, что прекрасные весенніе дни принужденъ былъ препровождать въ горницѣ и на постели, и жестокость лихорадки, которая своими припадками болѣе на горячку походила, умножала мое безпокойствіе. Между тѣмъ изъ учреждений къ отбѣзду потребныхъ ничево опущено не было. Двадцать осмага Маія пошло мое всѣми для жизни и обороны потребными средствами снабдѣнное судно отъ Адмиралтейства къ устью Волги, и я самъ мало помалу оправясь поѣхалъ за онымъ пятаго Іюня въ пятомъ часу по полудни на шлюпкѣ, во всемъ положась на помощь на водѣ и сухомъ пунни людей сохраняющаго Божіа провидѣнія.

Отбѣздъ
изъ Аст-
рахани въ
Персію.

Вечеромъ сего дня въ десятомъ часу приѣхали мы на вапагу Безмудную, которая опстоишь отъ Астрахани въ 25 верстахъ и принадлежитъ его Превосходительству Господину Генералу Бекешову. Здѣсь переночевавъ на другой день рано поушру поѣхали далѣе, и переѣхавъ 15 верстъ прибыли на вапагу купца Скворцова, которая въ прошчемъ и Бухарцовою вапагою называется. Въ 5 верстахъ далѣе отъ оной встрѣтились мы съ нашимъ судномъ, которое за противнымъ вѣтромъ лежало на якорѣ, но какъ мы примѣтили, что ему лавированіемъ далѣе итти можно, то въ присутствіи нашемъ и приказали тому сдѣлать начало, что и učinено. Мы поѣхали на нашей лодкѣ впередъ и

Седли-
стая крѣ-
пость.

около четвертаго часа по полудни прибыли въ преждебывшую крѣпость Седлистую. Седьмаго числа рано увидѣли мы, что приказъ нашъ въ разсужденіи лавированія былъ дѣйствителенъ; ибо, какъ мы проснулись, судно уже насъ нагнало. Седлистая крѣпость съ лишкомъ за сорокъ предѣ симъ лѣтъ, когда Россія западнымъ берегомъ Каспійскаго моря владѣла, заложена вмѣсто провіантской крѣпости для войскъ въ Персіи находившихся, а послѣ, какъ Каспійскія провинціи обратно отданы, опять съ землею сравнена и теперь находятся еще только остатки оной, кои состоятъ изъ осыпавшагося вала и нѣсколькихъ развалившихся деревянныхъ домовъ.

Послѣ полудни вступилъ я на судно; штурманъ раздѣлался съ брандвахой (1); подана также и роспись оной всѣмъ въ моей свитѣ находящимся людямъ, и по томъ поѣхали Сѣверозападнымъ вѣтромъ далѣе.

Четыре
бугра.

Девятаго числа увидѣли мы четыре бугра. Они суть четыре на Западной стороны моря изъ песку сдѣлавшіеся и между собою соединяющіеся холма. Такихъ пещаныхъ бугровъ въ сихъ странахъ есть много. Безпрестанными вѣтрами носясь иногда туда и сюда по воздуху песокъ столь густо, что оной за облако почестъ должно,

(1) Сія брандвахта состоитъ на одномъ Казенномъ суднѣ, которой за идущими въ море и приходящими изъ моря судами неусыпно смотрѣть должно. Судно ни когда не сползаетъ подлѣ берегу и морской офицеръ, штурманъ или подштурманъ, бывають на ономъ командирами и отправляютъ съ прибылью почту.

жно, и такъ если большая или меньшая часть снаго найдетъ мѣсто, гдѣ удобно пристать можно, то сему и бывающъ основаніемъ сіи песчаные бугры. Ибо сіе мѣсто всегда по немногу онаго удерживаетъ, при каждомъ случаѣ пристаеиъ новой песокъ и наконецъ отъ того дѣлаются бугры и горы.

Матрозы сего дня запаслись прѣсною водою несмотря на то, что она у четырехъ бугровъ еще не солонa. Я самъ здѣсь сіе опыномъ узналъ, что и позади сихъ бугровъ она еще прѣсна и когда съ берегу вѣтръ дуеиъ, на нарочитое разстояніе такаяжъ простирается далѣе въ море.

Рѣка была очень мѣлка, и на сіе мы отъ Седлистой крѣпости ~~до сихъ мѣстъ~~ имѣли причину жаловаться. Самая большая глубина воды, какову мы имѣли, была отъ двухъ съ половиною до трехъ сажень; а какъ дно было вездѣ песчано или изъ песку съ иломъ смѣшено, то вѣхали нешолько очень тихо, но часто такъ же наше судно и останавливалось и принужденъ были опять оное съ мѣли спаскивать, большіе купеческіе суда какъ на примѣръ Галіоны при семъ состояніи должны безо всего бросать якорь и ожидать полуденнаго съ моря вѣтра, коимъ вода прибавляется, и для шого часто они принужденъ бывающъ стояиъ на одномъ мѣстѣ по цѣлому мѣсяцу. Сіе обстоятельство Аспраханскую пристань дѣлаеиъ шрудною, по шому что крайность сія простирается отсюду до самаго города, и такъ еслибъ на Каспійскомъ морѣ для купе-

купечества болѣе судовъ быть надлежало, то не бесполезнобъ было близъ устья Волги сдѣлать общую пристань, въ кошорой бы суда приставали, и ошуда товары на шлюпкахъ до мѣста опвозимы были.

Отъ четырехъ бугровъ поѣхали мы въпромѣ востокосѣверовосточнымъ, а въ вечеру около десяаго часу дулъ сѣверовосточной и глубина воды была три сажени съ половиною и болѣе, послѣ полуночи сдѣлался въпрѣ сѣверозападной и по тому очень благополучной, на днѣ моря лежалъ песокъ сѣрой, смѣшенной съ мѣкими черными раковинами.

Островъ
Чечень.

Десяаго числа по утру въ седьмомъ часу выѣхали мы уже на семь сажень глубины и около четвераго часу по полудни увидѣли островъ Чечень. Онъ наименованіе свое получилъ отъ живущихъ въ горахъ Чеченцовъ, кои пристають къ оному для ловленія рыбы, около полуночи между десятымъ и одиннадцатымъ часомъ глубина была одиннадцати сажень съ половиною, песокъ на днѣ сѣрой и въпрѣ по утру около шестаго часу дулъ востокосѣверовосточной; перваго надесять глубина была шестнадцати сажень, дно покрыто раковинами и въпрѣ дулъ изъ промежутковъ сѣвера и востока, около полудня щипали глубины до осьмнадцати сажень и двенадцатаго числа на разсвѣтѣ предъ Дербентомъ, въ разстояніи около мили отъ города на шестнадцати сажняхъ бросили якорь. А отъ Астрахани до сихъ мѣстъ моремъ щипается шестьдесятъ восемь миль.

Дербентъ.

Здѣсь

Здѣсь дно Каспійскаго моря наполнено мѣлкими разбитыми раковинами, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совсѣмъ каменисто и высокими ноздреватыми камнями покрыто. Оно Дербентской берегъ, въ разсужденіи стойки судовъ, дѣлаетъ столь труднымъ, что они только въ нарочитомъ отдаленіи на якорь ложатся, и никогда совершенно нагружены бытъ немогутъ, и сіе есть главною причиною тому, для чего въ сію пристань мало заходятъ и мало торгуютъ.

Чтобъ большое наше судно неочень далеко отъ сухой земли стояло, то претяго надсяшь числа подвинулись мы съ онымъ нѣсколько ближе къ городу, приказавъ для предосторожности со всякимъ раченіемъ дно безпрестанно осматривать. Мы поздравили крѣпость пашью выстрѣлами изъ пушекъ и изъ оной, отвѣтствовано столькимижъ. По томъ послалъ я шатарскаго толмача съ студентомъ Ключаревымъ и однимъ салдамомъ на шлюпкѣ къ комманданту города объявить о моемъ прибытіи и о мнѣ самомъ, и въ семъ намѣреніи рекомендацельныя о мнѣ отъ Астраханскаго Губернатора письма ему вручить.

Посланные приняты были изрядно и возвратились назадъ съ желанною вѣстію, поестъ что спокойная для меня квартира уже готова и что еще шѣмъ же вечеромъ Владѣльца Ширвани Фетъ Али Хана изъ Кубы сюда ожидаютъ. Съ посланными отъ насъ приѣхали также три человека изъ города для поздравленія и въ знакъ своей радости о нашемъ прибытіи привезли съ

Часть. III. Б собою

собою Дербентскаго вина и благовонныхъ цвѣтовъ, по шамошнему обыкновенію, въ подарокъ. И такъ я не намѣренъ будучи болѣе терять времени оставивъ судно и сѣвши въ шлюпку поѣхалъ со всею свитою въ городъ. Ханъ лишь только приѣхалъ, то прислалъ ко мнѣ своего адъютанта приказавъ меня поздравить и оповѣсть на показанную кварширу, что и учинено еще симъ же вечеромъ, при наступленіи ночи въ позднѣе время меня обнадежили, что на другой день для переговоровъ къ самому Хану допущенъ буду.

Четвертаго надѣсять не успѣлъ я еще проснуться, какъ Ханъ меня къ себѣ уже звать приказалъ. Онъ живетъ въ верхней части города или въ крѣпости, и я пошедь къ нему съ господиномъ Совѣтникомъ Кавшаразевымъ и спуденшомъ Габлицомъ, какъ рускимъ моимъ полмачемъ, взялъ съ собою подарки для него назначенные; кои состояли изъ Голландскаго сукна, сахару, конфектовъ и одного компаса. Авдѣенцовъ зала была неочень великолѣпна. Въ передней, которая отъ Ханской отдѣлялась только одною небольшою лѣсницею, находилось множество стоящаго народа съ скинутыми шуфлями, кои для чистоты при входѣ оставляются. Ханъ сидѣлъ посреди покоя на земли въ пашарскомъ одѣяніи, курилъ изъ кальяна табакъ и подлѣ ево лежали заряженные пистолешы, кои онъ, какъ я послѣ часто видалъ и слыхалъ, всегда при себѣ держитъ, противъ ево сидѣлъ Коммендантъ города и сосѣдственной пашарской Князюкъ,

зіокѣ, подлѣ сихъ поставленъ былъ для меня ешулъ, а мои господа толмачи принуждены были стоять. Рекомендательное письмо отъ Астраханскаго Губернатора вручено Ханскому Адъютанту, а онъ распечатавъ подалъ ево Хану, которой какъ скоро оное прочиталъ (при наименованіи Высочайшаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имяни низко кланялся) то послѣ обнадежилъ меня своею милостію и всевозможнымъ въ моихъ дѣлахъ вспомоgetельствомъ. Онъ примѣшилъ, что я лѣкарское искусство нѣсколько разумѣть долженъ, и какъ онъ имѣлъ на лицѣ подлѣ уха зашвердѣлую опухоль, о которой онъ думалъ, что ее такой человекъ, какъ я, согнать можеть, то и просилъ меня, чѣмъ я у него на другой день побывалъ со всею моею свитою и пощупалъ пульсъ.

Щупаніе пульса у Персіянъ не только за важное, и для разсмотрѣнія и лѣченія болѣзней весьма нужное но также по ихъ мнѣнію и съ трудностями сопряженное и превеликое знаніе лѣкаря показывающее, а для того, кто въ предсказаніяхъ щастливъ будетъ, за весьма славное дѣло почитается. Персіяне, поелику къ суевѣрію очень склонны, сыскиваютъ вездѣ нѣчто чрезвычайное. Они непредпринимаютъ никакихъ послѣдствій, но по высокопочитаемой ими Аспрологіи должны предсказывать согласно ли съ тѣмъ созвѣздіе, или нѣтъ. И такъ назначенъ былъ сей день для разсужденія, въ которой мнѣ съ ученою глубокомысленною миною у Хана пульсъ щупать

и о судьбинѣ ево здоровья, въ разсужденіи опухоли на щекѣ, которою онѣ зараженъ былъ, точно объявить надлежало. Того ради пошелъ я опять къ нему взявъ всѣхъ къ моей свитѣ принадлежащихъ съ собою, и принявъ былъ съ похвѣлѣнъ самую учтивостію какъ и вчерашняго дня. Моя свита осталась по прежнему въ передней, а для меня шуда, гдѣ сидѣлъ Ханъ, принесенъ и поставленъ былъ стулъ. Хану хотѣлось пить кофе, но онѣ сумнѣвался и ево пить, пока не получилъ отъ меня позволенія, когда еще пульсъ смолѣлъ небылъ. Я меньше старался о сообщеніи моего отвѣта, нежели онѣ своего вопроса: Ханъ пилъ Кофе и я мало помалу приутожвлялся наводя на моемъ докторскомъ лицѣ надлежащія морщины, чѣмъ мѣрными шагами ишли прямо къ Ханской рукѣ. Щупаніе пульса всегда предсказывало сходное съ ево намѣреніемъ, а предсказашель всегда пріятенъ бываетъ, если искусство свое такъ употреблять знаетъ, чѣмъ шовъ, при комъ оное предлагается, прежде приведенъ былъ въ спокойствіе духа, нежели опечаленъ: для того и сказалъ я Хану, что пульсъ у него идетъ ни скоро, ни тихо, ни сильно, ни слабо, и по тому онѣ есть такой, какой долженъ быть у здороваго чловѣка. Но какъ онѣ знашь желалъ, чѣмъ была у него за опухоль, то я ему сказалъ что мнѣ и ее, дабы мнѣнїе мое объявить совершенно, такъ какъ и пульсъ пощупать должно.

Онѣ показавъ ее немедленно. Я узналъ что то была зашвердѣлая опухоль [Scirrhus] которой уже

уже чрезъ два года созрѣть надлежало, и желая при сихъ обстоятельствахъ съ щупаніемъ пульса, хотя подлинно оное такъ какъ долгъ пребывалъ, исправлялъ, оядѣлаться, сказалъ, что употребляшь должно, и между тѣмъ не скрылъ и того, что надлежащее излѣченіе больше времени требуетъ, нежели я здѣсь пробывать могу; и еще точно опредѣлить не въ состояніи какимъ способомъ оное должно произвести въ дѣйствіе. А какъ я со всѣмъ не съ тѣмъ приѣхалъ въ Персію, чтобы лѣчить, но я лѣченіе Хаяской зашвердѣлой опухоли со дня на день откладываялъ, утѣшалъ ево болѣе словами, нежели лѣкарствами, изъ коихъ однакожъ немогъ отказатьсь что въ нѣкоторыя ему несообщить, и по прошествіи двухъ часовъ опять отъ него вышелъ.

Шестаго надеша числа Ханъ прислалъ ко мнѣ своего Адъютанта, и или изъ почтенія къ полученному рекомендацельному письму, или также чтобы меня какъ лѣкаря побудить къ моей лѣкарской должности, или можетъ быть чтобы неоказаться неблагодарнымъ за полученные подарки, приказалъ вручить мнѣ сто рублей Персидскою монетою подъ тѣмъ видомъ, чтобы я ихъ по недостатку у меня шамошнихъ денегъ издержалъ на нужные расходы. Отъ сей учтивости, отказался я съ такимъ извиненіемъ, что хотя я еще Персидскихъ денегъ и не имѣю, однакъ есть у меня товары, на кои я ихъ легко достать могу, къ тому же получаю я со всѣми при мнѣ находящимися по

Высочайшей ошѣ Ея Императорскаго Величества Милосши столько, что мы въ постороннѣй помощи со всѣмъ нужды не имѣемъ. Ханъ ошвѣтъ мой понявъ такъ, какъ надлежало, оспался при своихъ ста рубляхъ и прислалъ мнѣ нѣсколько овецъ и пшицъ, которой подарокъ я принявъ нимаю не усумнился.

Послѣ сихъ приключеній настало то время, чтобъ мнѣ какъ путешественнику и испытателю естества спараться о собраніи достопамятностей Дербентскихъ, и ошюда начинающа мю для публики наблюденія.

Описаніе
города
Дербента.

Ошѣ шеснагонадесятъ Іюня до седьмагонадесятъ Іюля. Сказываюшѣ, что сей старинный и примѣчанія достойный городъ Дербентъ построенъ Александромъ Великимъ, котораго восточные обыкновенно Искендеромъ называюшѣ, по краней мѣрѣ, какъ думамъ надобно, онъ ему знаменитое положилъ начало. Дербентъ лежитъ при самомъ морѣ при подовѣ горы къ Дербентскимъ принадлежащей, которая не что иное естъ какъ продолженіе Усмейскихъ горъ; построенъ вдоль помянутой горы и раздѣляется на слѣдующія части. Первая и верхняя заключаетъ въ себѣ крѣпость или замокъ и величиною всѣхъ прочихъ меньше. Въ ней живетъ Ханъ, когда бываетъ въ Дербентѣ, и различные Армяне. Съ верхней части горы можно стрѣляшь изъ пушекъ и по прочимъ, и что сіе уже случилось, свидѣтельствуетъ множество вездѣ находящихся остатковъ развалившихся домовъ. Дербентской замокъ, естли обѣ немъ такъ, какъ

такъ о крѣпости разсуждать, имѣетъ всѣ къ
 тому отъ природы свойства; ибо онъ стоитъ
 на высокомъ мѣстѣ при подошвѣ горы, что очень
 трудно его брать приступомъ отъ городской
 стороны. Отъ западу защищаетъ его дѣль или
 соединеніе высокихъ горъ, и такъ остается толь-
 ко приморская сторона, съ которой опасности
 ожидать должно. Для сихъ причинъ названъ
 сей городъ Дербентомъ, что на Персидскомъ
 языкѣ значить крѣпкой городъ. Къ симъ природ-
 нымъ крѣпостей zaloженіямъ искусство прибави-
 ло нѣчто и отъ себя. Замокъ Дербентской есть
 собственно большая цитадель, по близости ко-
 торой на находящихся тамъ возвышеніяхъ есть
 еще и другія, а особливо къ приморской сторо-
 нѣ, меньшія, видомъ различныя. Въ нее ходятъ
 чрезъ большія желѣзными листами крѣпко оби-
 тыя ворота, противъ коихъ находится узкая
 по горѣ построенная улица, ведущая къ Хан-
 скимъ покоямъ, а по лѣвую руку примѣчается
 входъ въ Ханской дворъ, которой весьма про-
 страненъ, видомъ четвероуголенъ и обнесенъ
 крѣпкими каменными стѣнами. По обимъ сто-
 ронамъ двора, которой такъ же передніе Хан-
 скіе покои представляетъ, идутъ входы къ
 другимъ Ханскимъ покоямъ, особливо къ по-
 му, въ которомъ Ханъ даетъ аудіенцію. Они
 столь узки и темны, что должно ихъ по-
 чести предвѣстниками подземельныхъ норъ. Вы-
 ше двора по правую сторону есть большое пу-
 стое мѣсто, на которомъ стоятъ разсѣялены
 пушки и мортиры. Противъ сего видны такъ
 же